

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.20

БЕСКЕТТ. WOMEN. JULY 28 - 30

YLFA EDELSTEIN LESYA VERBA KATHRYN MEDEROS SYSSOYEVA

DIRECTED BY DIANA ZHDANOVA SUBLETSER HERE AnomalousCo

ЭВЕРЕСТ И ЛЕТОПИСЬ МОДЕРНИЗМА

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№27 (160)
ИЮЛЬ 2023

СТР.4-7

НЕ МОГУ БЫТЬ НЕСЧАСТНОЙ

ОДИССЕЯ КАПИТАНА БЛАДА

СТР.8-11

ОДИССЕЯ КАПИТАНА БЛАДА

Речь пойдет о двух разведчиках, ставших переводчиками знаменитого романа Рафаэля Сабатини.

Геннадий Норд

Казалось бы, где НКВД, а где произведение Сабатини?

Не секрет, что многие советские дети выросли на приключениях капитана Блада. Книга эта сформировала представление целого поколения о пиратстве, романтике морских путешествий и вообще определила вкус к захватывающим историям.

Но разговор сейчас не о самой великолепной книге, а её переводе.

Мало кто знает, что эту культовую книгу, полюбившуюся миллионам читателей, перевели два бывших спецагента НКВД.

Да-да, вы не ослышались.

Для меня эта история стала откровением. Ведь обычно мы знаем имена знаменитых писателей и поэтов, чьи произведения сделали их бессмертными, но редко задумываемся о роли переводчиков в популяризации мировой литературы. А в случае с «Одиссеей капитана Блада», я думаю, мы имеем дело с переводом, который прямо определил литературные пристрастия поколения и вошел в историю. Не меньше, чем оригинал Рафаэля Сабатини. За переводом «Одиссеи капитана Блада» на русский язык стояли два бывших сотрудника НКВД: полковник Лев Петрович Василевский и Анатолий Вениаминович Горский, тоже полковник. Оба — профессиональные

CAPTAIN BLOOD

By RAFAEL SABATINI

Author of 'Scaramouche'

CAPTAIN BLOOD

His Odyssey

BY

RAFAEL SABATINI

AUTHOR OF
SCARAMOUCHE,
THE SEA HAWK, ETC.

ILLUSTRATED WITH SCENES
FROM THE PHOToplay
A VITAGRAPH PRODUCTION

GROSSET & DUNLAP
PUBLISHERS
NEW YORK

Made in the United States of America

разведчики, проведшие немало лет за рубежом.

Василевский служил в Испании, а позднее даже участвовал в ликвидации Льва Троцкого, перебравшись в Мексику после поражения республиканцев.

Горский же был резидентом советской разведки в Англии и США.

За годы работы они, конечно, в совершенстве овладели иностранными языками и прекрасно разбирались в западной культуре.

И вот, после выхода на пенсию, эти два опытнейших разведчика решили обратить свои таланты на благо родной литературы. Можно было бы подумать, что иностранные разведчики могли бы заняться чем угодно, но только не переводами приключенческих романов для юношества. Но именно эта идея и пришла им в голову.

Лев Василевский и Анатолий Горский были не просто разведчиками, а еще и опытными переводчиками, владеющими несколькими иностранными языками. Вероятно, именно это обстоятельство и позволило им решиться на переводы художественной литературы. И если вы думаете, что

это было просто хобби или способ скрасить пенсионные дни, то глубоко заблуждаетесь. Василевский и Горский подошли к переводам «Одиссеи капитана Блада» с полной ответственностью.

Они были профессионалами, для которых качественная работа была вопросом чести.

В конце концов, они планировали познакомить советских подростков с зарубежной литературой. А это в Советском Союзе было задачей государственной важности, так как литературный и культурный вопросы были одной из первостепенных задач советской страны. Так что разведчики взялись за дело со всей серьезностью.

Они не просто переводили текст, но и адаптировали его для советского читателя, «врезая» сноски и добавляя описание деталей, незнакомых русским.

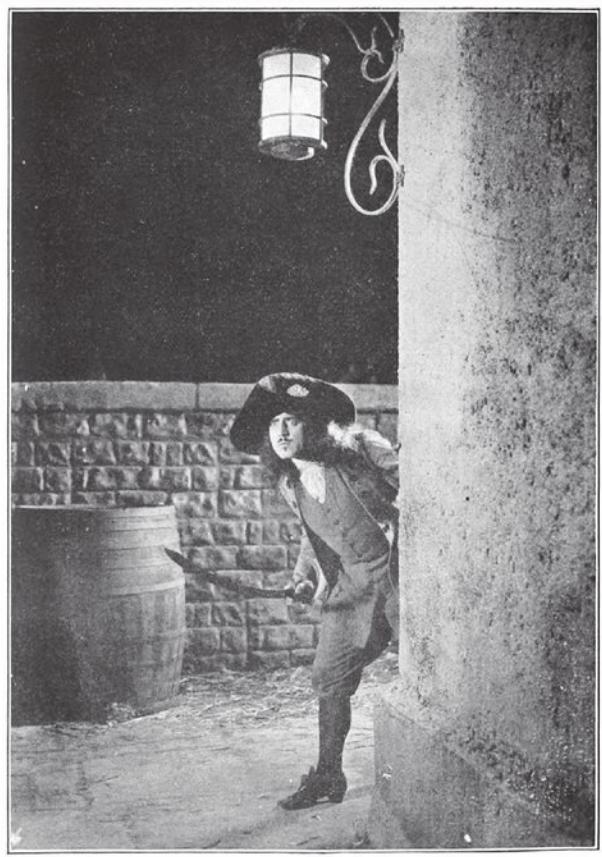
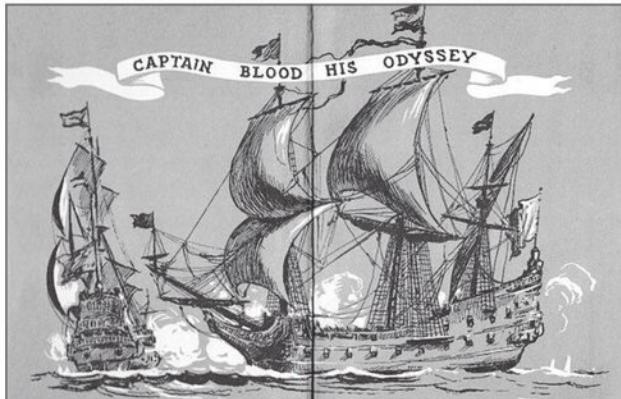
Таким образом, они создали перевод, которыйчитался как оригинал и сделал эту книгу по-настоящему популярной.

Можно сказать, что перевод Василевского и Горского превзошел сам оригинал и стал классикой.

COPYRIGHT, 1922, BY RAFAEL SABATINI

ALL RIGHTS RESERVED

Published August, 1922

A Vitagraph Picture.
J. WARREN KERRIGAN AS CAPTAIN BLOOD.

Да, как ни странно, в странах бывшего Союза Сабатини сегодня читают даже больше, чем на родине, если верить статистике тиражей.

Что отличает по-настоящему хороший перевод?

Прежде всего достоверность. А кто как не разведчики, чья работа была связана со знанием других стран и культур, могли создать достоверный перевод?

Васильевский и Горский провели много лет за границей, изучая иностранные языки и обычай. Они впитали западную культуру так, будто там родились - ведь это был единственный путь остаться непойманным.

Все это позволило им стать просто идеальными кандидатами на роль переводчиков «Одиссеи капитана Блада».

Они не просто знали английский язык, на котором был написан оригинал, но и прекрасно ориентировались в эпохе пиратства. Для них не было

проблемой передать колорит и атмосферу XVII века, когда происходили приключения капитана Блада. Этот перевод поистине оживил описываемую эпоху, дав читателям почувствовать себя пиратами.

Даже сегодня такие переводы, глубоко проникающие в другую культуру - редкость. А уж в советские времена, когда страна была закрыта от внешнего мира, лучших кандидатов на роль переводчиков приключенческого романа, наверное, и быть не могло. У Васильевского и Горского было то, чего не хватало другим: опыт жизни за границей и понимание иностранной культуры. Это позволило им создать перевод, который не просто передавал содержание книги, но и ее дух. Благодаря их работе, «Одиссея капитана Блада» обрела вторую жизнь и полюбилась многим поколениям советских читателей.

Наверное, ничто так не формирует человека, как книги, прочитанные в

детстве. «Одиссея капитана Блада» стала для многих именно такой книгой. Она раскрыла юным читателям мир романтики, приключений, дальних странствий. Капитан Блад стал для мальчишек того времени своеобразным кумиром, олицетворением свободы и отваги.

Эта книга не просто развлекала и увлекала читателей, но и формировало их представление о жизни, морали и справедливости. Ведь Блад - это не просто пират, а благородный разбойник, который грабит только богатых и никогда не обижает бедных. В его образе соединились романтика приключений и стремление к справедливости.

Неудивительно, что эта книга стала настоящей классикой, повлиявшей на не сколько поколений.

Благодаря переводу Васильевского и Горского эта история обрела «вторую жизнь» в России и позволила советским читателям познакомиться

с образцом мировой классики приключенческой литературы. Так что роль этих переводчиков в становлении литературных вкусов не одного поколения советских граждан трудно переоценить. Их перевод «Одиссеи капитана Блада» по праву можно считать классикой, определившей часть нашей национальной культуры и истории.

К сожалению, переводчики часто остаются в тени. Мы знаем имена великих писателей, чьи произведения стали классикой мировой литературы, но редко задумываемся о том, благодаря кому эти шедевры до нас дошли.

Зачастую, это становится возможным благодаря кропотливой работе переводчиков, которые своим трудом открывают нам доступ к сокровищам иностранной литературы. Их роль в

Окончание. Начало на с.9

популяризации мировой словесности трудно переоценить, но об их заслугах мы часто забываем.

Такая же участь постигла и переводчиков «Одиссеи капитана Блада» Льва Васильевского и Анатолия Горского. Их имена почти забыты, хотя благодаря их работе эта книга обрела статус классики и повлияла на несколько поколений читателей. А ведь эти переводчики внесли не меньший вклад в развитие отечественной культуры, чем сам Рафаэль Сабатини!

К счастью, сегодня интерес к переводам и их истории растет. Подвижники, подарившие нам возможность читать и полюбить зарубежную классику, становятся героями исследований и получают давно заслуженное признание.

История перевода «Одиссеи капитана Блада» и ее создателей Льва Васильевского и Анатолия Горского яркий тому пример. Благодаря их труду поколения советских читателей смогли приобщиться к мировой лите-

ратуре. И эта заслуга не должна быть забыта.

Что еще стоит знать про «Одиссею капитана Блада»?

Ну, во-первых, тот факт, что на родине книги, первоначально, встретили критически. Если не сказать с ненавистью.

Во-вторых, интересный факт: Васильевский и Горский не были первыми переводчиками. Впервые «Одиссею» перевел как «Жизнь и история капитана Блада» в 1923 году некий Кузнецов, и роман даже похвалил Дзеркинский, но популярности тот перевод не снискдал.

А теперь о самой книге.

В сентябре 1922 года, вышел первый тираж приключенческого пиратского романа, получившего всемирную известность, несколько экранизаций и незаконченную игру «по мотивам».

Но когда книга только появилась на свет, никто не предвещал ей светлого будущего. Наоборот, критики прочили ей прозябанье на уличном лотке в мягкой обложке, а издатель именно так с первым тиражом и поступил: отпечатал на плохой бумаге, упаковал в мягкую обложку и выставил на уличные «развалины», так характерные в США тех лет.

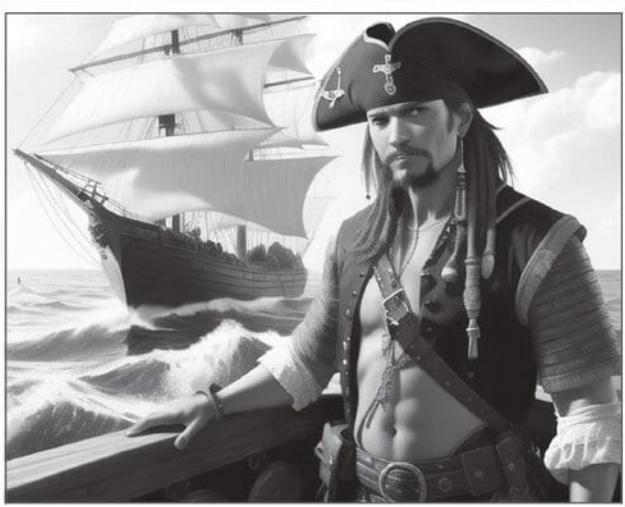
Занятный факт: именно поэтому первый тираж «Одиссеи» сегодня стоит каких-то безумных, совершенно невозможных денег.

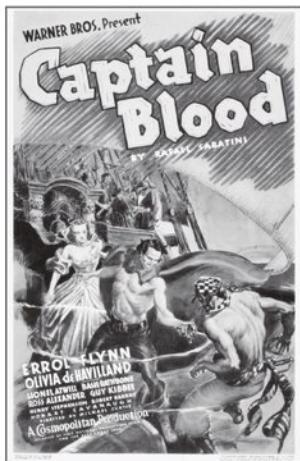
Более того, книга могла вообще не выйти.

Во-первых, тогда подобными романами были завалены все полки: бравые пираты, нуарные детективы и курящие сыщики представляли основновой ассортимент таких ларьков.

Во-вторых, тогда в США было не меньше ценителей «духовных скреп», которые утверждали, что чтение подобной литературы (а «Блад» даже на ее фоне смотрелся радикально, одно имя героя чего стоило) - разлагает молодежь, а несовершеннолетним, так вообще, это даже видеть нельзя!

Так что, когда молодой и подающий надежды писатель Рафаэль Сабатини пришел в первое издательство, ему отказались, сославшись на «кровавость». Во втором издательстве сошлились на перенасыщенность рынка.

Лев Василевский

Анатолий Горский

Сколько и каких издательств ему отказывали в публикации «Блада», история умалчивает.

Но одно согласилось. Это было издательство «Houghton Mifflin».

Они, конечно, согласились, но на откровенно кабальных условиях: никакого процента с продаж, только горючар, мягкая обложка и небольшой тираж.

Но, пусть и в таком виде, но роман увидел свет. И взорвал рынок.

А потом пошла разгромная критика.

За что «Одиссея капитана Блада» не любили современники?

Вот несколько критических отзывов о книге, взятых из англоязычного блога «История создания Капитана Блада». Об их оправданности и здравомыслии судить не буду.

Ежемесячный журнал «Christian literature association»:

«Эта совершенно антихристианская по своей основе книга - плевок в лицо всему нашему поколению.

Так называемый «Капитан Кровавый» (Captain Bloody) - это воплощение современной Америки, заполненной коммунистами и иммигрантами, рушащими наши моральные традиции честного протестантизма».

Литературная колонка газеты «The Columbus Dispatch»:

«И это читает наша молодёжь? Наши дети?

Родители! Задумайтесь! Кем вырастут ваши дети, читая про убийц - таких как, например, этот новомодный Капитан Блад: пират, насильник, убийца, которого называют героем.

Задумайтесь! Разве не в этих ли жестоких книгах причина всплеска преступности последних пары лет? Молодые читают такие вредные книги, и примеривают на себя личину «капитана», считая, что ограбить соседний магазин это словно ограбить корабль, что «Его Одиссея» представляет как неизбывно благородное деяние».

Что-то добавить тут, на мой взгляд, излишне.

Но пока на Западе за книгу почти десятилетие шла «культурная война» в СМИ, в СССР книгу, наоборот, признали идеейно-верной.

Что на это повлияло? Точно сказать нельзя. Возможно, тот факт, что героя в пиратство загоняют обстоятельства, причем именно обстоятельства капитализма.

Возможно, тогдашнее восприятие уголовников как «классово близких» Революции.

возможно, факт того, что Революцию тогда ещё ковали молодые да отчаянные, не успевшие превратиться в престарелых пиратов.

Как я уже писал, в Советской России книга вышла как «Жизнь и история капитана Блада» в 1923 году с переводом Л.Кузнецова, и моментально на брала некоторую популярность.

Но истинную известность книге однозначно помог принести велико-

лепный перевод Льва Василевского и Анатолия Горского в 1957 году, ставший классикой литературного перевода.

Как бы то ни было, книга стала настоящей советской классикой, изданной многомиlionными тиражами. Можно сказать даже, что о Капитане Бладе на постсоветском пространстве знают и помнят больше, чем на родине.